

У ворот городка повозке дяди Чжао дальше было не проехать — пришлось оставить её снаружи. Сам он, не находя себе места от беспокойства, тоже остался за пределами, сторожить.

Чжун Цзыци и Чжао Чжэнъань сняли верхнюю одежду, обнажив под ней нарочно изношенные, рваные вещи, растрепали волосы и, опустив головы, вошли внутрь. К счастью, такой вид в городке был делом привычным — нищие выглядели точно так же, и прохожие лишь брезгливо сторонились, не удостаивая их вниманием.

Ресторан «Цзиньхуа» найти было нетрудно: просторный, высокий, он сразу бросался в глаза. Достаточно было идти в его сторону — и не ошибёшься. К счастью, «Чаншунь» находился через улицу, так что случайных встреч можно было избежать.

Был как раз полдень, и в «Цзиньхуа» стояла оживлённая суета: люди входили и выходили, голоса сливались в непрерывный гул. Чжун Цзыци некоторое время постоял у входа, всматриваясь внутрь, и лишь потом потянул Чжао Чжэнъаня за собой.

— Господа, впервые у нас? Что будете заказывать? — с учтивой улыбкой обратился к ним слуга. Ни малейшего презрения к их потрёпанному виду — и за это одно Чжун Цзыци уже был ему благодарен.

— А где ваш хозяин? У меня к нему дело, — спокойно сказал он.

Слуга окинул его взглядом и крикнул вглубь зала:

— Господин! Вас спрашивают!

— Иду! — вскоре показалась фигура господина Цзиня. — Кто меня ищет?

Слуга указал на Чжун Цзыци и Чжао Чжэнъаня и, не задерживаясь, вернулся к своим обязанностям.

Цзинь Шэн прищурился:

— Вы кто?

— Господин Цзинь, у вас, видно, забот полон дом. Мы ведь совсем недавно уже встречались, — неторопливо произнёс Чжун Цзыци.

Услышав голос, Цзинь Шэн нахмурился — он показался ему знакомым. Приглядевшись, он наконец узнал их:

— А, это вы! Вот ведь память... Проходите, проходите. Кстати, как вас звать?

Неудивительно, что он не вспомнил их сразу: с последней встречи прошло пару дней, он уже решил, что они передумали продавать рецепт, и выбросил это из головы. А тут они вдруг появились — да ещё в таком виде... Чудо, что он вообще их узнал.

— Меня зовут Чжун Цзыци, а это мой муж, Чжао Чжэнъань.

Цзинь Шэн провёл их в отдельную комнату на втором этаже, велел подать чай и лишь затем сел напротив. Окинув их внимательным взглядом, он невольно усмехнулся:

— И что же это за маскарад на вас? Неужели вы, господин Чжун, не в состоянии позволить себе приличную одежду? С вашим-то делом — в это трудно поверить.

Чжун Цзыци горько усмехнулся:

— Тут и не расскажешь в двух словах... — вздохнув, он подробно изложил историю с рестораном «Чаншунь».

Господин Цзинь не удивился — подобное случалось сплошь и рядом, и он давно привык. Куда больше его заинтересовало другое: этот гер выглядел совсем не так, как прочие — в нём ощущалось что-то особенное, неуловимое.

— Значит, ты пришёл сюда сегодня... чтобы принять моё предложение? — спросил он.

Чжун Цзыци снова криво улыбнулся:

— Похоже, у меня просто нет выбора. Но если вы согласитесь на одно условие, я могу продать вам ещё два рецепта — таких у вас точно нет. Это мой единственный козырь... но весьма полезный.

— И какое же условие?

— Сделайте так, чтобы «Чаншунь» больше нас не трогал.

Хозяин Цзинь рассмеялся:

— За «Чаншунем» стоит сам уездный начальник Фэнъяна. Как я могу...

Чжун Цзыци мягко перебил его:

— Не принижайтесь, господин Цзинь. Все знают, что за «Цзиньхуа» стоят силы куда более... серьёзные. Если вы не согласны — ничего страшного. В худшем случае я просто уйду из этого дела. А рецепты продам другому ресторану — в любом случае останусь в прибыли, разве нет?

Он налил Чжао Чжэнъяню чашку чая. Тот, нахмурившись от явного недовольства, одним глотком осушил её. Сам Чжун Цзыци лишь покрутил чашку в пальцах, вдохнул аромат — дешёвый чай, сразу ясно.

Цзинь Шэн ничего не сказал. Его пальцы тихо постукивали по столу. Как и сказал Чжун Цзыци, уездный начальник Фэнъяна для них не представлял никакой угрозы — стоило лишь шепнуть, и тот не посмел бы вмешаться. Но, как любил повторять их молодой господин, если в деле нет выгоды — не стоит даже утруждаться: слишком уж это бросается в глаза.

И всё же... этот нежный на вид гер перед ним... какая у него ценность?

Цзинь Шэн невольно признал: он не может полностью его понять.

Но предложенные условия... весьма заманчивы.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Я согласен. Надеюсь, ты не преувеличил свои слова.

Чжун Цзыци незаметно выдохнул, и на его лице появилась лёгкая улыбка:

— Можете не сомневаться, господин Цзинь. Я вас не разочарую.

Цзинь Шэн позвал слугу, велел принести кисть и бумагу. Чжун Цзыци без лишних церемоний взял кисть и принялся писать рецепт.

Это удивило хозяина: он и не ожидал, что тот умеет писать.

Письменность в этом мире была не такой уж сложной — скорее громоздкой, но многие иероглифы напоминали современные. К тому же в памяти прежнего тела всё уже было — он едва успел осознать, что делает, как рука сама уверенно вывела нужные строки.

— Вот рецепты двух видов лапши. И в придачу — способ приготовления кислых побегов бамбука. Ну как, выгодная сделка? — с нарочитой щедростью произнёс Чжун Цзыци.

Хозяин Цзинь взял листы. С первого взгляда его поразили почерк — изящный, но уверенный, совсем не такой, каким мог бы писать деревенский гер. А когда он вчитался в содержание, удивление сменилось искренним восхищением.

Слишком просто.

Именно в этом и была гениальность.

Он даже не понимал, как до такого можно было додуматься.

Отложив бумаги, он с чувством сказал:

— Впечатляет.

Чжун Цзыци скромно улыбнулся:

— Да так, баловался на досуге.

Хозяин Цзинь без лишних слов достал из-за пазухи серебряный слиток:

— Здесь десять лян. За оставшиеся два рецепта рассчитаемся отдельно.

Чжун Цзыци впервые держал в руках серебро — в груди мелькнуло лёгкое волнение. Десять лян — немалая сумма, и он был уверен: хозяин Цзинь не станет занижать цену.

В этой стране один лян равнялся двум тысячам медных монет. Легко было понять, насколько прибыльным делом могли быть рецепты. Ведь за всё это время он сам едва заработал сумму, близкую к этой.

— Господин Цзинь, не могли бы вы разменять серебро на медные монеты? Так будет удобнее тратить, — с лёгкой неловкостью произнёс Чжун Цзыци. Всё-таки носить при себе целый слиток — всё равно что кричать на каждом углу: «Смотрите, у меня есть деньги».

— Это я не подумал, — кивнул хозяин Цзинь. — Цинь-цы!

Слуга тут же вошёл:

— Да, господин?

— Принеси пять лян мелким серебром и ещё десять связок медных монет.

— Слушаюсь.

Он быстро вышел и вскоре вернулся с подносом, накрытым тканью. Поставив его на стол,

почтительно отступил.

Хозяин Цзинь махнул рукой, отпуская его, затем откинул ткань. Внутри аккуратно лежали разменянные деньги. Он подвинул поднос к Чжун Цзыци:

— А два остальных рецепта — когда напишешь?

Чжун Цзыци бережно спрятал деньги за пазуху, на мгновение задумался:

— Завтра. Утром я снова зайду.

С этими словами он поднялся, потянув за собой Чжао Чжэнъяня:

— Тогда мы пойдём. Надеюсь, господин Цзинь не забудет о нашей договорённости.

— Можешь не сомневаться, — с прищуренной улыбкой ответил тот. — Я держу своё слово.

Довольный, Чжун Цзыци вместе с Чжао Чжэнъянем спустился вниз. Весь ресторан был наполнен аппетитными ароматами. Он заметил, как Чжао Чжэнъянь невольно уставился на блюда, и мягко потрепал его по голове:

— Куплю тебе чего-нибудь вкусного.

Чжао Чжэнъянь тут же просиял, с радостью глядя на свою жену.

Покупать еду прямо в ресторане было слишком дорого. К тому же большинство блюд Чжун Цзыци и сам мог приготовить — стоило лишь купить продукты. Поэтому он зашёл в кондитерскую и взял пакет сладостей — за десять медных монет. Цена, конечно, кусалась, но вкус оказался достойным, так что он решил не придирааться.

Выйдя, он направился в лавку и купил им обоим по два комплекта одежды. Вещи стоили дорого — почти в полтора раза больше, чем просто ткань. Чжун Цзыци стиснул зубы, но всё равно заплатил: не умел он шить — вот и приходилось раскошелиться.

И в тот самый момент, когда он протягивал деньги, в голове невольно мелькнула мысль: а не стоит ли всё-таки научиться шить самому?

<http://bllate.org/book/16132/1607365>